

Глава 13

Подбадриваемый папой, Синно нажал на кнопку записи голоса и, приблизив лицо к телефону так, что кончик его носа почти коснулся экрана, сказал:

Его круглые глазки были широко раскрыты, он даже не моргал, словно говорил глазами.

— Я... Синно.

Его палец случайно соскользнул, и голосовое сообщение тут же отправилось.

Синно, увидев в чате зелёную полоску голосового сообщения, тихонько ахнул и, поспешно взяв телефон, протянул его папе.

— Папа!

Шэнь Вэнь погладил Синно по волосам, его губы изогнулись в улыбке.

— Цзай-цзай такой молодец, сразу научился.

Похваленный, Синно несколько раз качнул своими короткими ножками, очень довольный. Его круглые, кошачьи глазки сощурились в полумесяцы.

Сяо Жань, должно быть, не отходила от телефона и тут же ответила:

— Синно! Приходи ко мне в гости!

— Моя мама купила большую игрушку-динозавра!

В чате были и другие сообщения, текстовые и голосовые, но Синно не стал их все открывать, а лишь ответил своим детским голоском:

— Не-а.

Папа сказал, что он болеет и ему нельзя выходить на улицу.

Синно, чей организм был слишком слаб, ответив, потёр глазки. Только что проснувшись, он снова начал зевать.

Шэнь Вэнь забрал у него телефон и, привычно и нежно подняв малыша, стал убаюкивать его.

Когда Синно заснул, маска нежности с лица Шэнь Вэня тут же спала. Он с безразличным видом взял телефон, холодно просмотрел сообщения и принял запрос на добавление в друзья от Сяо Жань.

Это, должно быть, был аккаунт мамы Сяо Жань, с которого та отправила Синно несколько голосовых сообщений.

Шэнь Вэнь, не удосужившись их прослушать, лишь сухо ответил:

□Синно заболел и спит.□

То, что он вообще сообщил об этом, уже было проявлением его хорошего настроения.

Следующее сообщение, должно быть, было от мамы Сяо Жань:

□Ничего серьёзного? У меня есть обычные детские лекарства, если нужно, можете зайти.□

Когда дело касалось Синно, Шэнь Вэнь проявлял удивительное терпение, и его холодное выражение лица на время смягчилось.

□Не нужно, мы уже лечим его.□

Мама Сяо Жань, имевшая большой опыт в воспитании детей, затем отправила несколько длинных сообщений с советами.

Шэнь Вэнь, воспитывавший человеческого ребёнка недолго и имевший мало опыта, извлёк из этих «сочинений» много полезного.

Он, поджав губы, с серьёзным видом записывал на кофейном столике ключевые моменты по уходу за ребёнком, дословно перенося их в свой «Дневник воспитания».

Этот дневник он вёл с самого рождения Синно.

Аккуратным, красивым почерком страница за страницей были исписаны заметками о воспитании. Самые важные места были отмечены цветочными закладками.

Хотя Шэнь Вэнь и был бессердечным монстром, в воспитание человеческого ребёнка он вкладывал всю душу.

Закончив писать, Шэнь Вэнь небрежно сорвал лепесток тюльпана из вазы и, расплющив, заложил им страницу.

□Спасибо, сегодня я многое узнал.□

Маме Сяо Жань очень нравился этот красавец-блондин. Увидев сообщение, она цокнула языком и, похлопав дочь по голове, сказала:

— Эх, мама твоя слишком рано родилась, а то бы точно за красавчиком приударила!

Сяо Жань, надув губки и уперев руки в бока, сердито спросила:

— Я хочу играть с Синно! Почему ты не позвала его к нам?!

Мать и дочь обе были падки на красивую внешность.

Мама Сяо Жань, дёрнув уголком рта, шлёпнула свою щебечущую, как воробушек, дочку по голове, и на душе у неё сразу полегчало.

Шэнь Байчжоу, с только что перекрашенными в чёрный цвет волосами, в небрежно накинутой на плечи школьной форме, с каменным лицом вошёл в класс.

Несколько человек, подглядывавших за этим крутым парнем из-за окна, поспешно вернулись на свои места и зашептались:

— Я же говорил! Он точно перекрасится!

— За полмесяца дважды перекрасить волосы — это сильно!

— Его же сама «старая ведьма»-завуч поймала и отчитала, как тут не перекраситься?!

— Как думаете, он сегодня снова сбежит с уроков?

Последний урок по расписанию был самоподготовкой. Учителя не было, и некоторые сорвиголовы часто сбежали с него.

Не успели они договорить, как вошёл учитель и объявил важную новость:

— После обеда будет небольшая контрольная по химии, на самоподготовке. Результаты объявят сразу. Листки с оценками заберёте домой на подпись!

В классе тут же раздались стоны и вопли.

Лишь Шэнь Байчжоу молча выпрямился, быстро закрутил в руках ручку и усмехнулся.

Наконец-то у него появился шанс доказать себя.

Шэнь Байчжоу покажет всем, что его интеллект как монстра ничуть не уступает человеческому!

Контрольная по химии быстро закончилась.

Учитель химии в очках всего за полчаса проверил все работы.

Он сидел за учительским столом, называл имена и оценки и вызывал учеников по одному забирать свои работы.

Шэнь Байчжоу был последним.

— Шэнь Байчжоу... 7 баллов.

Рука Шэнь Байчжоу, тянувшаяся за работой, застыла. На его лице отразилось крайнее недоверие.

Он, сжав губы, с холодным лицом шлёпнул листок на стол соседа.

— Невозможно!

Весь класс от этого шлепка вздрогнул.

«Этот парень что, драться собрался?»

Шэнь Байчжоу, полуприкрыв веки, с холодным, но гневным выражением лица, опёрся одной рукой о край стола. На его бледной коже вздулись вены. Он, поджав губы, уставился на листок.

Ярко-красная семёрка красовалась сверху, приковывая к себе всё внимание.

Шэнь Байчжоу мысленно выругался, взглянул на соседа, чей стол он ударил, и с безразличным видом аккуратно сложил этот помятый листок и сунул в карман.

Шэнь Байчжоу уже собрался уходить, но, что-то вспомнив, обернулся к учителю химии.

Учитель от его выходки вздрогнул и уже хотел было грозно спросить, что ему нужно, но увидел, как Шэнь Байчжоу поклонился:

— Спасибо, учитель.

Уважение к учителям — так поступают люди.

Монстр Шэнь Байчжоу считал, что всё сделал правильно. Он рукавом протёр стол соседа, на который шлёпнул листок, и стёр с него крошки бумаги.

— Чисто.

Ученик, которому учитель милостиво выделил место у своего стола, сидел, опустив голову, и боялся пикнуть.

Он думал, что это место у учительского стола по праву принадлежит этому парню, Шэнь Байчжоу.

Контрольная по химии затянулась, и когда Шэнь Байчжоу пришёл домой, уже почти стемнело.

Темнота скрыла его мрачное лицо, не дав проявиться раздражению.

Только он вошёл во двор, как в него врезался мягкий, ароматный комочек.

— У-у-у...

На ресницах комочка висели две слезинки, готовые вот-вот упасть. Он вытер их ручкой, размазав по форме брата.

Шэнь Байчжоу не стал ругать брата за слёзы, а, подняв глаза, кончиками пальцев осторожно стёр слезинки с лица Синно и тихо спросил:

— Что случилось? Почему ты плачешь?

Синно уткнулся лицом в плечо брата, его щёки покраснели, и он постеснялся говорить.

Стоявший под фонарём, окутанный мягким жёлтым светом, Шэнь Вэнь усмехнулся и рассказал:

— Он увидел, что тебя долго нет, и так разволновался, что побежал искать. Споткнулся о камень, сел на землю и расплакался.

Шэнь Байчжоу хмыкнул. Его полуприкрытые веки слегка приподнялись, и он долго смотрел на заплаканное, как у котёнка, лицо брата.

Он вдруг улыбнулся:

— А забавно.

Оказывается, человеческие дети, споткнувшись, плачут.

Шэнь Байчжоу, вытирая слёзы брата, добавил:

— А я вот никогда о камушки не спотыкался.

Шэнь Вэнь даже не стал обращать внимания на этого непутёвого сына Шэнь Байчжоу.

«С твоим-то огромным телом, если бы ты споткнулся о камушек, это был бы посмешище на весь мир».

Синно, надув губки, тихонько хмыкнул и отвернулся, чтобы ни брат, ни папа не видели его лица.

Он обиделся и за ужином не дал ни папе, ни брату себя кормить.

Сам, взяв ложку, съел почти целую миску каши, а потом ещё и съел кусочек солёного огурца.

От горько-солёного вкуса Синно тут же сморщился, высунул язык и ручкой отодвинул огурец к брату.

Шэнь Вэнь с умилением смотрел, как его послушный, белокожий малыш ест кашу. Он с улыбкой вытер салфеткой уголки его рта, испачканные едой.

Затем Шэнь Вэнь опустил взгляд и увидел на столе листок с контрольной по химии Шэнь

Байчжоу.

Хорошее настроение тут же улетучилось, оставив лишь холодное, безразличное выражение лица.

— Шэнь Байчжоу, это твоя оценка?

Ледяной взгляд Шэнь Вэня заставил температуру в комнате резко упасть.

Шэнь Байчжоу, втянув голову в плечи, не смея пикнуть, кивнул. Он даже дышать перестал.

К счастью, монстрам дышать не обязательно.

Иначе он боялся, что от одного вздоха Шэнь Вэнь в гневе его уничтожит.

Синно, пивший из чашки воду, чтобы смыть вкус солёного огурца, увидев, что атмосфера накалилась, поднял голову.

Он своими блестящими, чистыми глазками посмотрел на хмурого папу, а затем на понурого брата с опущенными чёрными волосами.

Не зная, что делать, Синно тоже опустил голову, втянул шею и, прижавшись к брату, затих.

Шэнь Вэнь, увидев, как оба брата одинаково испуганно съёжились, почувствовал, как в нём закипает необъяснимый гнев.

— Ты мне на зло родился, да?

Шэнь Вэнь теперь действительно сомневался, как Шэнь Байчжоу вообще смог выжить среди монстров.

С помощью своей контрольной по химии на 7 баллов?

Увидев, что папа сердится, Синно украдкой поднял голову и взглянул на него.

Когда папа его заметил, он тут же мило и послушно улыбнулся.

— Папа...

Синно подполз поближе и, прижавшись белой щёчкой к папе, потёрся о него.

От него пахло сладкой рисовой кашей, его тёплое, мягкое тельце было совсем не похоже на холодную кожу монстров, а щёчки были такими пухлыми, что так и хотелось их ущипнуть.

Гнев Шэнь Вэня, который только что кипел, от ласки похожего на щенка малыша тут же улетучился.

<http://bllate.org/book/13700/1583276>